

УДК 340.141(=512.154)

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА КАК СПОСОБ РЕГУЛИРОВАНИЯ
ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ КЫРГЫЗОВ

Д.М. Байгазиева

Раскрываются вопросы обязательного права, представляющего собой систему норм, рассчитанных на урегулирование отношений между лицами.

Ключевые слова: имущество; обязательство; договор; сделка; кыргызский адат.

OBLIGATIONS AS REGULATION METHOD OF PROPERTY RELATIONS
BETWEEN THE KYRGYZ PEOPLE

D.M. Baygazieva

In this article the author considered questions of the law of obligations, which represents system of norms calculated regulation of the relations between persons.

Key words: property; obligations; contract; transaction; Kyrgyz adat (law).

Обязательство – это универсальная конструкция, рассчитанная на любые частноправовые отношения между лицами. Оно занимает ключевую позицию в имущественных правоотношениях. Все многочисленные отношения, регулируемые обязательственным правом, охватываются понятием отношений экономического оборота.

Обязательственное право представляет собой систему норм, рассчитанных на урегулирование отношений между лицами. В рамках обязательства одно лицо имеет право требовать от другого лица совершения какого-либо действия или воздержания от совершения определенного действия [1].

Благодаря слабому развитию потребности в обороте ценностей сделки и обязательства в кыргызском быту были основаны на неустойчивых началах и находились в зачаточном состоянии. Следовательно, кыргызам было известно существование обязательства. Это можно отметить из того, что, например, человек, купивший какой-нибудь предмет, не считался его собственником сразу же после заключения договора купли-продажи, а только после его передачи. Рассматривая отдельные виды обязательств можно отметить, что во многом, по своим принципам, они сходны с соответствующими видами развитой системы права и довольно разнообразны.

Общая статья об обязательствах будет рассмотрена по следующему плану:

1. Основания возникновения обязательств.
2. Исполнение обязательств.
3. Изменение и прекращение обязательств.
4. Обеспечение исполнения обязательств.

Обязательства квалифицируются, прежде всего, по основаниям их возникновения.

По адату кыргызов выделялись следующие виды оснований: договор, полудоговор, правонарушение, полупроступки, неосновательное обогащение.

Самое обыкновенное основание обязательств – *договор*. К договорам, как известно, присоединяют *полудоговоры* – такие отношения, которые рассматриваются как сделки, хотя они не опираются на соглашение. Например, бездоверенная услуга и бездоговорно-сохранное обязательство.

Другой источник обязательств – *правонарушение* (причинение вреда и деликт). К нему мы можем отнести неисполнение обязательств, причинение кому-нибудь ущерба независимо от существования между сторонами договорных отношений. Например: неправо владение, потрава чужих угодий, различные случаи повреждения чужого имущества и т. п. К последнему виду оснований необходимо отнести так называемые *полупроступки*, например,

ущерб, причиненный животными, принадлежащими постороннему лицу.

По кыргызскому адату принципиально уголовной ответственности не было: почти все дела, не исключая убийств, оканчивались гражданским удовлетворением. Случающиеся в кыргызском быту преступные деяния относили к правонарушениям [2].

Большую роль в юридическом обороте играли договоры: следует только вспомнить, что передача права собственности всегда исходит из какой-либо сделки. Общее учение о договорах у кыргызов из-за скудности материала можно обрисовать следующим образом:

- 1) личные условия договоров;
- 2) предмет и содержание договора;
- 3) форма совершения договора;
- 4) виды договоров по адату кыргызов.

Так, полноправными субъектами договора у кыргызов считались: глава семьи; выделенные из семьи члены; владельцы частного, индивидуального имущества. Здесь кыргызский адат отличается от обычаев других народов, живущих кровными союзами. Правоспособною, исключая владельцев отдельных имуществ, считается только совокупность лиц, составляющих семейную общину, которая одна только имеет право располагать принадлежащей ей собственностью [3].

Наибольшим ограничением в правах подвергались в кыргызском быту лица женского пола. Женщины у кыргызов не признавались субъектами сделок. Н.И. Гродеков отмечает: «Если жена живет с мужем, то она вместе с ним участвует в пользовании имуществом, но она не может распоряжаться имуществом по своему усмотрению. Более самостоятельности, сравнительно с другими женщинами, имеют кыргызские вдовы [3].

По кыргызскому воззрению, как и у многих народов, лицо, не достигшее известного возраста, не пользуется свободой вступления в сделки, так как считается не обладающим совершенным сознанием. Поэтому сделки таких лиц считаются ничтожными. Например:

а) «купленное у несовершеннолетних по требованию отца возвращается без штрафа»[4];

б) за несовершеннолетних сирот ходатайствуют и бесконтрольно управляют имуществом опекуны;

в) продажа, купля, заем и другие распоряжения несовершеннолетних недействительны. Совершеннолетие, по кыргызскому адату, достигалось приблизительно в пятнадцать лет.

Что касается купли и продажи, учиненных против воли главы семейства совершеннолетним невыделенным сыном, у Н.И. Гродекова прямо сказано: «Таковые не расторгаются». Утверждения

такой сделки со стороны других членов семейства или ее главы совершенно не требовалось [4].

Формы заключения договоров. В кыргызском адате на этот предмет имеются некоторые указания, но нет строго определенных норм. В большинстве случаев договоры совершались словесно, некоторые сделки даже заключаются исключительно словесно. К таким сделкам надо отнести «акымар» – это имущество, назначаемое в пользу жены на случай развода. «Жених, – сообщает Гродеков, – определяет акымар невесте при народе, но без расписки. При разводе жена, ее ближайший родственник или ее род требуют и получают по суду обещанный акымар». Иногда словесные сделки облачаются в более торжественную форму посредством присяги или совершаются при свидетелях [4].

Письменные документы употребляются в сделках по перевозке товаров. Перед отправкой клади купцы и возчики должны обменяться письменными обязательствами о количестве клади, перевозной плате и сроке доставки. Некоторые сделки у кыргызов совершались в форме «бирок». *Бирка* – это палочка или дощечка, которая служила для установления обязательственных прав и на которой, посредством разных нарезок, отмечался счет. Бирка разрезалась продольно на две части. Одна половина находилась в руках должника, а другая у кредитора, при проверке их складывали и затем смотрели, сойдутся ли нарезки или нет. Был также известен особый вид бирок – «жеребейки». Они употреблялись в качестве счетных знаков, особенно при стрижке баранов. Жеребейки – это мелко порезанные кусочки древесного прутика, которые выдавались исполнившему какую-нибудь работу для получения по ним вследствие расчета, или как обязательство совершить известную работу.

Договор дарения. Под дарением понимается договорное правоотношение, в силу которого одно лицо обязывается безвозмездно передать другому лицу какое-либо имущественное право. Особенная форма дарения, хорошо известная кыргызам, – это пожертвование, под которым подразумевается добровольное приношение имущества в общую пользу.

Подарки в качестве вещей преподносились друзьям, сватам, вдохновенным певцам народной были и высокопочетным и уважаемым особам, разыгрывались в виде вознаграждений на конских скачках («байге»), преподносились поздравляющим, приехавшим с базара («базарлык»), бию в связи с успешным завершением дела («сатал»), купившему что-нибудь из обноvy («байгазы»), другу в связи с рождением ребенка или с новосельем («орулук»); подарки отправляли невестке перед сватовством («каргыбау»). Родители встречали молодую девушку подарками, когда она после

первых родов в первый раз посещала свой родной дом, дом своего отца и т. д.

Общим правилом последствий дарения является бесповоротность этого договора. «Подаренное или пожертвованное с богоугодной («назар») или благотворительной («кудайы») целью не возвращалось, как и подарок с целью чествования высшего («ызат») или низшего («ыйман»).

Но некоторые подарки при известных условиях подлежали возврату. Так, нередко подлежали возвращению подарки по «тамырлык». Тамырством называлась у кыргызов дружба двух лиц, основанная на преподношении взаимных подарков друг другу по очереди и держащаяся исключительно на этих подарках, без особенных внутренних влечений друг к другу. Если какая-нибудь сторона не получила следующего ей подарка, в результате этого дружба разрывалась, и у одной стороны появлялась возможность требовать через суд возвращения излишка, переполченного другой. Оригинальность тамырства еще заключалась в том, что подарки преподносились не по усмотрению дарителя, а по выбору и усмотрению одаряемого.

Особенностью института дарения у кыргызов служило также то, что у них существовали *обязательные подарки*. К такому относятся, во-первых, вышеуказанное дарение по тамырству и сходный с ним обычай «бата оку, аза салу». Последний обычай означает также взаимную обязанность друзей и сватъев, состоящую в явке каждого из них, в случае смерти родственников того или другого, для прочтения заупокойной молитвы, с приводом на поминовение нескольких голов скота.

Договор мены. «Мена, как договор, есть такое правоотношение, в силу которого каждая из сторон обязуется передать в собственность данное имущество другой стороне. Обычному праву кыргызов известны сделки этого рода. По свидетельству Н.И. Гродекова и Колмогорова, кыргызы меняют мануфактурные и мелочные товары, сухие плоды и лекарства на шерсть, шкуры и другие продукты скотоводства [4].

Довольно часто между кыргызами, как и среди русских крестьян, встречалась мена лошадей. Из решения съезда биев в 1878 г. по делу кыргыза Ниязбекской волости Гезданбая Сирилбаева усматривается, что «Молла Джумбай приобрел лошадь у кыргыза Ирисбая за двух лошадей и один атласовый халат». Дело это в дальнейшем показывает, что кыргызы не проводят резкой грани между меной и куллей-продажей, потому что суд, узнав, какая произошла сделка, задает Молле Джумбаю вопрос, есть ли у него свидетели, что он приобрел ту лошадь покупкою? На это получает ответ, что он

«спорного коня купил в присутствии биев, старшины и других надежных лиц» [5].

Меновой и счетной единицей у кыргызов обыкновенно являлся баран. Однако должник мог платить не обязательно баранами, а например, верблюдом, лошадей, быками, овчинами-кожами, мерлушками, кошмами, шкурами лисьими, волчьими, словом, всем, что есть у кыргыза. Разумеется, все оценивается на баранов – или баранами в натуре.

Договор купли-продажи. Купля-продажа – это договор, в силу которого одна сторона – продавец, обязуется передать в собственность определенное имущество, а другая – покупатель, уплатить за него определенную денежную сумму.

Предметом купли-продажи у кыргызов являлись движимые и недвижимые вещи. Имущество могло быть продано только самим собственником. В отсутствие хозяина продажа была возможна лишь в следующих случаях: 1) по близкому родству; 2) по доверенности; 3) по распоряжению начальства. Полным правом участия в договоре купли-продажи обладали: глава семьи, выделенные сыновья, совершеннолетние, невыделенные сыновья, причем для действительности сделки не нужно согласия других членов семьи, как это требуется, например, у вдовы. Ограниченное право имеют: несовершеннолетние – при согласии на сделку отца, и замужние женщины – при согласии мужей.

Договор купли-продажи прекращается исполнением обязанностей со стороны обоих контрагентов и обоюдным согласием на прекращение сделки. Покупатель тоже может просить, но не требовать, у продавца расторжения купли, если вещь, обычно скотина, в том еще виде, как при покупке. Все это основано на том, что по кыргызскому адату «купленное не возвращается» [1].

Наем имущества. Под наймом имущества понимается договор, по которому одна из сторон, наймодаватель, предоставляет другой стороне, наемщику, в пользование какое-либо имущество на определенный срок за определенное вознаграждение. Такой договор существует у кыргызов. Предметом его были движимые и недвижимые вещи. Если кыргыз, приписанный к другому уезду, захочет заняться хлебопашеством на чужом пастбище или чужой летовке, то с него взимают в пользу общества, которому принадлежит земля, арендную плату, размер которой зависит от условия.

Особенность кыргызской аренды заключалась в том, что как только арендатор переписывается в ту волость или уезд, где его пашня, он становится «собственником» земли, т. е. у него, по кыргызскому адату, появляются права потомственного владения и пользования, и платит он только обыкновенные подати и повинности. Основание такого положения

вещей находится в принадлежности полного права собственности на землю всему кыргызскому народу.

Договор половничества повсюду, где он существует, характеризуется долгосрочностью. В частности, о сроке, на который заключается договор половничества у кыргызов, указаний не встречается, но надо полагать, что у них он долгосрочен.

Наем движимого имущества у кыргызов бывает, но не часто, как, впрочем, и весь институт имущественного найма.

Договоры относительно недвижимого имущества обыкновенно не содержат указаний на максимум срока. Срок найма движимого имущества определяется конкретным способом: лошадь отдается для проезда из одного пункта в другой, или скот для вспахивания земли, корова из определенного числа телят.

Прекращается договор найма: истечением срока пользования, гибелью предмета, при неопределенном сроке по желанию одной из сторон, наймодавец может забрать предмет при неуплате условленной цены и по обоюдному соглашению.

Ссуда. Под ссудой понимается договор, в силу которого одна сторона обязывается доставить другой какую-либо движимую вещь на определенный срок или чаще неопределенный – под условием возврата вещи для определенного безвозмездного пользования. Ссуда обыкновенно совершается словесно, что объясняет кратковременность этой сделки.

Предметом ссуды в кыргызском быту чаще всего являлся скот. Ссуда бывала безвозмездной, но с обязанностью возвратить вещи в целости.

Любопытно отметить, как у кыргызов осуществляется удовлетворение хозяина, если лошадь, взятая в ссуду, похудеет от усиленной работы. В этом случае ссудобратель был обязан поправить лошадь и представить в том виде, в каком ее брал; если же он по бедности не в состоянии был этого сделать, то должен был придать «*майлык*», т. е. плату за жир или спавшее тело.

По кыргызскому адату чаще всего объектом ссуды являлся скот, но в ссуду брались и другие вещи первой необходимости. Дача вещей на подержание и есть ссуда. Маковецкий также рассказывает, что из вещей отдавались в пользование бесплатно юрты, телеги и тому подобное [3].

Заем. «Под займом подразумевается такое правоотношение, в силу которого данное лицо обязуется возвратить взятую у другого лица займы известную сумму денег в определенный срок или по востребованию» [1]. Предметом займа, по кыргызскому обычаю, могли быть и деньги, и другие заменимые вещи, например: хлеб, шерсть. В связи

с чем в дальнейшем изложении слово «заем» будет употребляться в широком смысле.

У кыргызов объектом займа прежде всего были деньги, затем зерно на посев, чай, сахар и другие товары, наконец, скот. Иногда скот брали в долг с целью продажи. При уплате отдают животных той же породы. В этом состоит отличие кыргызского обычного права от такового же права русских крестьян: займа скота у последних не встречается.

Займы совершались в словесной и письменной формах. Присутствие свидетелей или поручителей при этом не было обязательным условием, однако свидетелей старались иметь, поскольку долг, по кыргызскому адату, можно доказать свидетельскими показаниями.

Кроме этого, как это можно увидеть из дел народных судов, кыргызы выдавали векселя, которые также подлежали судебному рассмотрению на предмет их действительности.

Что касается юридических отношений по займу, то они, главным образом, сводились к обязанностям должника. Должник был обязан уплатить в срок занятое количество денег или предоставить вещь. Взыскивать проценты было не обязательно: давали в долг с процентами и без них. Если заем был совершен с условием о процентах, то кроме занятой суммы, кредитору должны были быть уплачены и проценты. Долг необходимо было погашать в срок. Размер кыргызских процентов был весьма высок, у кара-кыргызов за нормальные проценты считаются 60 % годовых. Проценты ростовщиков достигали ужасающих цифр – 200–500 % годовых. Если ответчик оказывался несостоятельным к уплате или скрывался, не оставив имущества, то взыскание распространялось на его десяток; по истощении средств десятка – на пятидесяток, а потом на айыл [4].

Наложение имущественной ответственности на общину или случайных людей являлось в кыргызском быту отжившим началом. В результате пережившихся условий жизни, имущество все более и более наживалось личностью и в тесном кругу семьи. Личность в своих действиях становилась свободнее и не обязана была просить позволения перед приходом и уходом, как прежде.

Поклажа. Поклажа, называемая также отдачею на сохранение, понимается как договор, по которому одно лицо передает другому на сохранение какое-либо движимое имущество – на определенный срок или бессрочно, за вознаграждение или без вознаграждения – с правом требовать его обратно.

По кыргызскому адату, поклажа большею частью бывала безвозмездной: ее главной стороной была нравственность, а юридическая сфера находилась

на втором плане. Объектом поклажи у кыргызов являлись различные движимые вещи, в том числе скот.

Поклажедатель имел право в любое время потребовать отданную им на сохранение вещь обратно, а в случае ее утраты, порчи или гибели по вине или небрежности поклажепринимателя, имел право требовать вознаграждение за убытки. Изложенное подтверждается следующей выдержкой из сочинения Гродекова: «Вещи, находящиеся на сохранении, возвращаются хозяину при первом требовании. За их злостную растрату и продажу хозяин бьет виновного и привлекает его к ответственности, как за воровство. За случайную потерю, тотчас заявленную старшим или властям, не отвечают» [4].

Впрочем, присяга назначалась только в том случае, если вещь была дана без свидетелей; если же имелись свидетели, то постановление решения осуществлялось без присяги.

Что касается поклажи скота, то тут надо выделить следующую особенность кыргызского аdata: если взятая как аманат скотина возвращается в столь захудалом виде, что хозяин предполагает, что она не переживет зиму, тогда державший ее аманатом обещает прокормить ее до весны.

В заключение следует остановиться на интересной особенности кыргызской поклажи: за подмену аманата не взыскивалось. Ведь поклажа предполагает возвращение индивидуально определенной, отданной на сохранении вещи. «Бии придерживались пословицы: «Кто поступил вероломно с данным на сохранение, тот потерпит наказание в будущем» [2].

Литература

1. Гражданское право / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого: в 3 т. М.: Проспект, 2001. Т. 1. С. 75.
2. *Кожоналиев С.К.* Обычное право кыргызов / С.К. Кожоналиев; вступ. ст. Т.К. Чоротегина. Бишкек: Фонд "Сорос Кыргызстан", 2000, 332 с.
3. Хрестоматия по истории государства и права Кыргызстана: учебное пособие / сост. Б.И. Бору-башов. Бишкек, 2008. Т. 1. 507 с.
4. *Гродеков Н.И.* Киргизы и кара-киргизы Сыр-Дарьинской области / Н.И. Гродеков. СПб.: Лань, 2013.
5. Эреже чрезвычайного съезда народных судей Усткаменногогорского и Семипалатинского уездов от 17 августа 1896 // Киргизская Степная Газета. 1898. № 34.